

*Владимир Вантроба, старший научный сотрудник регионального филиала
Национального Института Стратегических Исследований, г. Днепрпетровск*

Часть 3

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ И НАУКА

ФЛОТ В XXI ВЕКЕ

ФЛОТ В ВОЙНАХ 6-го ПОКОЛЕНИЯ

Переход во второй половине XX века к ракетно-ядерным технологиям ведения войн обозначил не только вторую за полстолетия смену поколения войн, но и открытие «ядерной эры» во всемирной истории войн. Очередная, третья смена поколений войн в конце века отражала не только достигнутый уровень совершенства оружия и военной техники, позволивший высокой точностью попадания средств поражения в цель приравнять по эффективности воздействия традиционные фугасные боеприпасы тактическому ядерному оружию, но и поведенческие изменения в психологии государственной власти, связанные с банальным пониманием «пирровой победы» в условиях ядерной войны. Новая смена поколений, произошедшая уже в «ядерную эру», не привела к однозначному отказу от военных технологий пятого поколения. То есть, в конце XX века в военно-политической обстановке сложилась уникальная ситуация — в разряде действующих оказались сразу три поколения военных технологий, официальная смена которых последовательно проходила в течение одного века:

— технологии войн четвертого поколения (контактные) применимы в зависимости от преследуемых в войне целей и возможностей конфликтующих сторон. Для подавляющего большинства стран эти технологии достаточно долгое время будут оставаться единственно допустимыми для решения на практике спорных вопросов силовым путем;

— технологии войн пятого поколения (бесконтактные ядерные) — понимание катастрофических последствий для обеих сторон контактной ядерной войны однозначно приведет к дистанционному обмену ядерными ударами. Теоретически эти технологии применимы против любой из стран мирового сообщества, на практике — попытка избежать мировой ядерной войны между членами ядерного клуба сохранит за ядерным оружием статус средства военно-политического сдерживания. К применению в войне подобных технологий готовы в настоящее время менее десятка стран, а борьба против распространения

Запуск крылатой ракеты BGM-109 Tomahawk с линейного корабля USS New Jersey (BB-62)

ядерных технологий, какой бы искусственной она не казалась, остается одной из главных задач для мирового сообщества;

— технологии войн шестого поколения отличаются высокой точностью и избирательностью физического и интеллектуального поражения в бесконтактном противоборстве и минимальными человеческими жертвами. В настоящее время единственной страной, способной вести войну по этим технологиям, являются Соединенные Штаты Америки. Исключение могут составить Россия, позже — КНР, из-за наличия мощного ракетно-ядерного потенциала и готовности к его использованию. В то же время США, как объект использования новых военных технологий, остаются недоступными ни одной из стран мира. Акватории трех океанов вернули Штатам географическую неприкосновенность. Конфликт сопредельных стран может вестись по сценарию войн шестого поколения в зависимости от достигнутого уровня экономического и военного развития сторон.

Ограничения общего характера в использовании новых дорогостоящих военных технологий: слаборазвитая государственная, в том числе транспортно-промышленная инфраструктура (например, Афганистан). В зависимости от преследуемых

целей новые технологии на последующих стадиях развития конфликта (войны) могут быть заменены технологиями четвертого поколения (например, Ирак).

Войны шестого поколения в эпоху ядерных войн, без всеобщего отказа и уничтожения ядерного оружия, напоминают эндоскопический малотравматический метод удаления пораженных органов в сравнении с классической полостной операцией в практической хирургии.

Возможно, несколько необычное сравнение для военных действий, но тем не менее достаточно точно характеризует соотношение военных технологий двух последних поколений войн.

Как известно, военные историки за «водораздел» между поколениями войн считают качественные, революционные изменения в технических средствах войны. **Характерными чертами технических средств войн шестого поколения являются высокая точность попадания и надежность поражения точечных целей управляемым оружием, миниатюризация, максимальная унификация средств поражения и универсализация технических стартовых средств как способ создания многофункциональных боевых систем.** В результате рационального и комплексного подхода американских проектантов к созданию управляемого оружия и его носителей таковыми стали надводные корабли, атомные подводные лодки, самолеты палубной, тактической и стратегической авиации. Безусловно, такие изменения происходят и в частях сухопутных войск, однако роль их в достижении целей войны постоянно снижается.

Военно-морские силы США были признаны одним из наиболее важных технологических инструментов ведения современных войн. Смена поколения войн была событием естественным и ожидае-

Линейный корабль USS Missouri ведет огонь по иракским целям на территории Кувейта во время операции «Буря в пустыне». Обратите внимание: на нижнем кадре камера зафиксировала выход снаряда со ствола

Запуск противокорабельной ракеты RGM-84 Harpoon, США

мым, как было естественным и то, что инициатором этой смены выступили США:

— США располагают наиболее мощным арсеналом ядерных и высокоточных средств поражения, наиболее мощными военным флотом интервенционистской направленности и военно-воздушными силами, а также многочисленными техническими средствами воздушной и космической разведки, создающими единое информационно-разведывательное пространство;

— США отделены от наиболее вероятных противников крупнейшими океанами планеты. В ближайшую четверть столетия господство в Мировом океане останется за американским флотом при отсутствии на североамериканском континенте военных баз вероятных противников.

В силу указанных причин ни одна страна мира в ближайшее время не сможет стать инициатором бесконтактной войны шестого поколения против Соединенных Штатов Америки.

Повышение статуса ВМС в проводимой государством военной политике не изменяет общего смысла классических задач военно-морских сил, сформированных А.Т. Мэхэном более

Запуск крылатой противокорабельной ракеты П-120 «Малахит» с борта малого ракетного корабля проекта 12417

Запуск крылатой противокорабельной ракеты УJ-62 с эсминца проекта 052С

века назад. Изменяется приоритетность в решении этих задач, способы их решения. Основной задачей флотов до окончания Второй мировой войны была борьба «флот против флота», в войнах нового поколения борьба «флота против флота» рассматривается как частная задача при решении основной — «флот против берега». «Флот против берега» по сути означает бесконтактное разрушение жизненно важных элементов государственной инфраструктуры с воздуха ударами палубной авиации и управляемого ракетного оружия корабельного базирования. Однако такой идеальный сценарий возможен только при подавляющем превосходстве атакующей стороны в воздухе и на море.

Технологической основой войн нового поколения является стратегическая воздушно-космическая операция, хотя в настоящее время наиболее вероятный случай — воздушная стратегическая операция, результаты которой должны определить дальнейший ход и даже исход войны. Особенно, если используется бесконтактный сценарий. Развитие конфликта во многом зависит от эффективности действий обороняющейся стороны

при отражении воздушного удара. Если для атакующей стороны воздушная операция является стратегической наступательной, то для обороняющейся отражение воздушного удара — стратегическая оборонительная. Привлечение обороняющейся стороной военно-морских сил для борьбы «флота против флота» при отражении воздушного нападения с морского направления имеет стратегическое значение. Практически это означает проведение воздушно-морской операции по уничтожению авианосных и ракетноносных ударных корабельных соединений, подводных многоцелевых лодок противника и средств воздушного нападения ракетным огнем или в воздушном бою, что ранее считалось традиционной задачей войск противовоздушной обороны. Ошибочное восприятие последней задачи как чужеродной для военно-морских сил командным составом ВМС чревато серьезными, скорее всего невосполнимыми последствиями не только для ВМС, но и для большинства государств, которые в силу сложившихся обстоятельств вынуждены отстаивать свое существование в условиях войны нового, шестого поколения.

Если бесконтактность в войнах пятого поколения обеспечивается межконтинентальной дальностью стрельбы баллистических ракет, то бесконтактность войн шестого поколения предполагает нахождение атакующего флота в водах, непосредственно прилегающих к территории вражеского государства. Поэтому любая воздушно-морская наступательная операция в своем сценарии предусматривает оборонительные действия от ответных ударов противника до завоевания подавляющего превосходства в зоне боевых действий. Военно-морская стратегия США «Морская мощь 21» (Sea Power 21) включает три главные составляющие: «морской удар» (Sea Strike), «морской щит» (Sea Shield) и «морское базирование» (Sea Basing). «Морской щит» — комплекс действия сил

флота, призванный обеспечить благоприятную оперативную обстановку в зоне действия сил «морского удара». Естественно, «морской щит» отвечает за надежность противоракетной, противовоздушной, противолодочной и противоминной обороны. При этом не исключается возможность использования асимметричных методов ведения войны. Поэтому позиции «морского удара» и «морского базирования» выглядят несколько предпочтительней на фоне «морского щита».

В условиях подавляющего превосходства США вероятные противники будут стремиться к непредсказуемому использованию факторов уязвимости американских сил. Примером такого «асимметричного» принципа действий была диверсия против эсминца ВМС США «CowI». Технологическое превосходство навсегда останется важным фактором в достижении успеха, однако его не следует добиваться в ущерб сохранению и развитию сбалансированных разносторонних сил.

(Продолжение следует)

